

Андрей Кивинов

Угол отражения

Андрей Кивинов

Угол отражения

«Автор»

Кивинов А. В.

Угол отражения / А. В. Кивинов — «Автор»,

ISBN 5-224-04427-8

«– А ну-ка, гражданочка, потеснимся! Ещё чутка...– Да вы ж меня расплющите, как селёдку!– Всем ехать надо...Ленька плечом подтолкнул полнотелую даму, которой никак не грозило превратиться в селёдку, вскарабкался на ступеньку троллейбуса, выдохнул и вытянулся в струнку. Дверь-гармошка зашипела и кое-как захлопнулась за спиной. Все, порядок. Водитель, трогай...»

ISBN 5-224-04427-8

© Кивинов А. В.

© Автор

Содержание

1965 год. Ленинград	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Кивинов

Угол отражения

1965 год. Ленинград

- А ну-ка, гражданочка, потеснимся! Ещё чутка...
- Да вы ж меня расплющите, как селёдку!
- Всем ехать надо...

Ленька плечом подтолкнул полнотелую даму, которой никак не грозило превратиться в селёдку, вскарабкался на ступеньку троллейбуса, выдохнул и вытянулся в струнку. Дверь-гармошка зашипела и кое-как захлопнулась за спиной. Все, порядок. Водитель, трогай...

Троллейбус дёрнулся, пассажирская масса пошла назад. Ленька мгновенно переместился на более удобную позицию и правой рукой, якобы нечаянно, слегка дёрнул ремешок сумочки, висевшей на плече толстозадаю дамы. Все было отработано почти до автоматизма. Женщина ничего не почувствовала, сумочка же переместилась за её спину. Даму больше волновала авоська с торчащим из неё длинным батоном, она вцепилась в неё, словно паук в муху, боясь, что батон потеряется в толпе. Ленька скосил глаза в сторону, убедился, что никто не обращает на него никакого внимания. Можно работать. У него есть четыре-пять минут. Примерно столько полз рогатый троллейбус от метро до ближайшей остановки. Два перекрёстка, два светофора. Вполне хватит.

Он выдохнул для снятия нервного напряжения, поиграл пальцами правой руки... Самое трудное – не мандражировать, не суетиться. Каждый раз Ленька настраивал себя на это, но подавить инстинкт самосохранения не так просто. Даже мастера экстра-класса никогда не остаются полностью хладнокровными.

Один раз его чуть не поймали. Тётка неожиданно полезла в сумку, а там чужая рука. Повезло, что в этот момент открылись двери и удалось выскочить из троллейбуса. После этого Ленька месяц не показывался на маршруте. Вообще, он был вольным стрелком, работать предпочитал один, частенько залезая на чужие объекты и рискуя нарваться на неприятности не только со стороны милиции. Город был строго поделён между шайками карманников. Сегодня Ленька незаконно забрался на цыганскую территорию.

Сумка имела крепкий замок, висящий на хлястике. Это усложняет дело, придётся пользоваться инструментом. Бритва выскользнула из рукава куртки и упёрлась в подставленный указательный палец. Секунду спустя она заняла боевую позицию. Бритвы Ленька делал сам из специальной стали. Они резали толстую кожу легко, словно студень, и имели удобный захват для пальцев.

Спокойней, спокойней... Ещё один контрольный взгляд. Народу не до него, народ устал после тяжёлого трудового дня. За стеклом мелькнула зелёная вывеска гастронома. Через сто метров первый перекрёсток. Хорошо б рогатый резко тормознул на светофоре...

Все-таки неудобно работать без напарника, отвлекающего клиента. Все время приходится рассчитывать на удачное стечение обстоятельств. Фу, жарко, как в котельной...

Троллейбус притормозил, правда, недостаточно резко. Тем не менее толстая дама по инерции пошла вперёд, упираясь в стоящего впереди пассажира. Ленька локтем левой руки придержал ремешок сумочки, правой же едва уловимым движением распорол бок, внизу у основания. Тут же скинул бритву и для страховки подставил под разрез ладонь. Убедившись, что ничего не выпало, убрал руку и откинулся на дверь. Первый раунд прошёл нормально...

- Что за окном? Лозунг «Слава строителям коммунизма!». Полпути позади...
- На следующей выходите? – Голос с задней площадки отвлёк Леньку.

– Выпущу, – кивнул он.

Дальше ехать он, конечно, не собирался. Даже если ничего не выудит из сумочки. Но лучше сделать вид, что поедет. Фу-у-у... Слишком жарко. Тихо, тихо, не трясись, как девочка перед первой койкой... Ты-то не в первый раз. Ты мастер, ты ни разу не попался, ловкости твоих пальцев позавидует любой шулер. Ещё немного...

Водитель объявил остановку, пассажир, обращавшийся к нему, тараном пошёл вперёд через толпу.

– Полегче нельзя?

– В другой раз.

– Хамло... Понаехали из деревни.

Пора. Толстуха отвлечена конфликтом.

Ленька подач чуть правее, заслоняя обзор со стороны салона. Взглядов слева можно не опасаться, он работал на задней площадке. Два пальца скользнули в распоротую щель, нащупали кошелёк. Черт, тот был прямоугольной формы и в дырку не пролезал. Придётся развернуть его узкой стороной. Ленька работал только руками, предпочитал не связываться со всякими приспособлениями, типа крючков или пинцетов.

Есть!

Троллейбус с ходу проскочил перекрёсток и резко затормозил на остановке, спрессовывая народ в своей железной утробе. Пытаясь удержаться, женщина схватилась за поручень, подняв сумку. Кошелёк остался в руке Леньки. Причём вызывающе открыто, словно голая задница на торжественной демонстрации.

– Эй, друг... А ну-ка стой!

Это был окрик мужика, выходящего на остановке.

– Мать, у тебя кошелёк спёрли, а ты спишь! Держи его!

Черт! Засёк, гад! Валить!

Двери распахнулись, Ленька соскочил на тротуар. Но ударить не удалось. Толпа, ожидавшая троллейбус, оставила слишком узкий коридор для выходящих. Сделав два шага, он почувствовал, как сильная рука схватила его за воротник.

– Попался, ворюга!

Удар по затылку ребром кулака, жёсткая подсечка. Женский вопли. «А-а-а!!! Всю заплату украл, сволочь!» Мужской уверенный бас. «Не убежит».

Падая, Ленька успел откинуть в сторону кошелёк. В следующую секунду мужик прижал его голову к грязному асфальту, разодрав Ленькину щеку, словно наждаком.

– Пусти! Больно! Чего я сделал?!

– Я те покажу чего... Милицию, милицию вызывайте! Вон будка, тут участок рядом...

Где кошелёк, сучонок?

– Какой ещё кошелёк?! Спятил, что ли?!.

* * *

«Акт изъятия. Мной, дежурным 44-го отделения милиции, майором милиции Федорчуком Н. П. составлен настоящий в том, что в помещении дежурной части отделения у гражданина Степанова Леонида Сергеевича, 1945 года рождения, проживающего Георгиевская, 36-2, не работающего, (данные со слов), в присутствии понятых таких-то изъяты следующие вещи:

1. Два ключа белого металла на кольце.
2. Расчёска синяя.
3. Деньги в сумме один рубль двадцать три копейки.

4. Пачка сигарет без фильтра „Аврора“, нераспечатанная.
5. Платок носовой, белый с синей каймой.
6. Проездной билет на ноябрь 1965 года на троллейбус.
Число, подписи».

Оперуполномоченный Федор Жегалов внимательно прочитал акт, затем рапорт постоянного милиционера Куликова о доставлении в отделение гражданина Степанова, задержанного сознательными гражданами за кражу кошелька у женщины.

– Потерпевшая где? – спросил он у сидящего за пультом Федорчука.

– В паспортном ждёт.

– А свидетель?

Дежурный виновато сконфузился.

– Федь, этот мудака Куликов даже данные не записал. Велел самому в отделение прийти.

А тому это надо?.. Скажите спасибо, что задержал.

– Идиотизм... Карманы трещат через день, а тут, можно сказать, с поличным взяли.

Неужели, трудно адрес спросить или фамилию?

– Да он спросил. Только фамилия простая. Петров. Попробуй теперь найди.

– Много в кошельке было?

– Сто двадцать с мелочью. Получка на заводе сегодня. Тётка ревёт. Этот ухарь кошелек скинуть успел, а кто-то в толпе помыл. Либо напарник у него был.

– Это скорее. Ладно, возьми с женщины заявку, но не штампуй пока, а я со Степановым потолкую. Выводи его...

* * *

В кабинете пахло табачным дымом, сыростью и почему-то керосином. Жегалов указал Леньке на стул, сам сел напротив за стол, обитый по периметру коричневым дерматином. Ленька быстро огляделся. Не из любопытства, а чтобы унять мандраж. В уголку он попал впервые, до этого бывал лишь в детской комнате милиции. Состоял там на учёте, как трудный... Да, в кино-то у них побогаче апартаменты. А тут довоенный стол, едва живой стул, облупившийся сейф в углу... Почётная грамота. «Оперуполномоченному Жегалову за отличные показатели». Плакат с портретом Ленина и лозунгом про народную милицию, графин с засохшей на дне плесенью. Стеклянная чернильница. Деревянная скамья у стены, усеянная следами от сигарет и изрезанная ножами. Вылинявшие занавески. Самому Жегалову было лет двадцать пять, что тоже удивило Леньку. Он считал, что в уголке служат возрастные, опытные мужики. А тут комсомольский значок на пиджаке.

– Судимый? – жёстко спросил Жегалов, оторвав Леньку от наблюдений.

– Нет.

– Значит, с почином. Документы где?

– Дома.

– Кто там сейчас?

– Мать, батя...

Опер задал ещё несколько формальных вопросов, связанных с биографией Леньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.